

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА

ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА

ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ

РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ

Наталья Антонова

Расплата по чужим
СЧЕТАМ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *Юлия Милоградова*

Оформление серии и иллюстрация
на обложке *Екатерины Елькиной*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Расплата по чужим счетам : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-109605-2

Сонное спокойствие небольшого города нарушает серия страшных убийств: некто нападает на молодых мужчин и зверски с ними расправляется. На первый взгляд жертвы никак не связаны между собой. Все теряется в догадках: ритуальное убийство? Дикие выходы какого-то безумца?

Следователь Александр Наполеонов нащупывает то одну, то другую ниточку, но все они обрываются. На помощь ему приходит подруга детства — очаровательная Мирослава Волгина, владелица частного детективного агентства. Совместными усилиями они выходят на след преступника и, уже обнаружив его, с трудом верят, что этот человек и есть чудовищный убийца, за которым тянется длинный кровавый след.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109605-2

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

Она была довольно милой, только скованной и немного напуганной. У нее были волосы цвета воронова крыла и глаза оттенка голубого фарфора. И вся она, худощавая, среднего роста, напоминала старинную немецкую статуэтку с бабушкиного запыленного трюмо...

В парк на танцплощадку ее уговорили прийти две подружки-хохотушки, вечно окруженные толпой поклонников и воздыхателей. У нее же, несмотря на двадцатилетний возраст, так никого и не было.

Те, с кем ее знакомили подруги, исчезали быстрее теней в полдень. На расспросы все тех же подружек незадачливые парни отвечали: извини, твоя подруга слишком строгая, кто-то говорил — сухая, кто-то — скучная. Но результат был один, она до сих пор оставалась девственницей.

А в парке так сладко пахло черемухой, просто голова кружилась от захватывающего дух аромата. Соловьи, несмотря на грохочущую музыку, пели где-то в глубине темных аллей, прячась в ветвях разросшихся деревьев.

Она стояла, прижавшись к стене, и смотрела, как танцуют пары вокруг. Ее подруг тоже без конца при-

глашали кавалеры. Возвращаясь, они со смехом доверяли ей свои маленькие тайны. И ей казалось, что сердце сжимает какой-то невидимый, маленький, но сильный кулачок. Ему было больно и беспокойно. Но она привыкла оставаться внешне бесстрастной, никогда не подавать вида, что тоже может что-то чувствовать, радоваться, страдать. Окружающие привыкли считать ее человеком без эмоций.

Вдруг в ее голове промелькнула мысль — сегодня полнолуние... и может произойти чудо. Она вышла за ограду танцплощадки и оказалась в парке. Высоко над головой висела золотисто-желтая луна, похожая на сказочное яблоко. Казалось, протяни руку, и этот волшебный плод окажется у тебя в руках. Ей невольно вспомнился древний миф и Парис, получивший яблоко из рук богини любви и красоты Афродиты... Думать о том, чем закончилась эта история, ей не хотелось.

— Привет, малышка, — услышала она совсем рядом теплый мужской голос с легкой хрипотцой, подняла голову и увидела его.

И тут она поняла, что пропала! А он смотрел на нее озорными веселыми глазами и улыбался. Она не могла рассмотреть цвет его глаз, но ей казалось, что в них утонул весь мир.

— Хочешь яблоко, детка? — спросил он с улыбкой.

Она хотела ответить, что хочет, очень хочет! Но вместо слов из ее горла вырвалось только странное бульканье, и сердце ушло в пятки.

Он рассмеялся.

— Я испугал тебя? Прости...

Она помотала головой.

— Ты что, немая?

— Да, то есть нет.

Он снова расхохотался.

— Ну слава богу, выяснили, что ты можешь говорить. А то прямо чистый Никулин.

Она не поняла, почему Никулин, но спросить не решилась. И так как она продолжала стоять неподвижно, словно зачарованная, он взял ее руку и вложил в нее яблоко.

— Ешь, оно и вправду вкусное.

— Спасибо.

— Не за что. Как тебя зовут?

Она назвалась и услышала в ответ его имя. Оно показалось ей самым чудесным из всех мужских имен, которые когда-либо существовали на свете.

— Пойдем потанцуем?

— Нет, давайте лучше погуляем, — попросила она нерешительно.

— А ты не боишься ходить по парку так поздно с незнакомцем? — Его глаза лучились, очаровывая ее все больше и больше.

Она медленно покачала головой, и он, улыбнувшись, взял ее за руку. Они гуляли по темным аллеям, удаляясь в глубину старого парка. Музыка осталась где-то далеко-далеко, а вокруг был только шелест листвы, птичьи трели и эхо их шагов. Она никогда в жизни еще не была так счастлива, как сейчас, мир казался ей упоительно прекрасным, а ее спутник был воплощением всех божеств вместе взятых. И куда там Парису до него!

Теперь, осмелев и разговорившись, она рассказала ему о своей семье, о своих мечтах, но больше всего о своей будущей специальности. Он внимательно слушал и даже вставлял время от времени пару словечек.

— Значит, ты будешь химичкой? — улыбнулся он и провел рукой по ее коротким волосам, облегающим голову точно шапочка.

У нее от этого прикосновения земля ушла из-под ног. И она пролепетала едва слышно пересохшими губами:

— Я буду химиком, наверное, преподавателем в школе или в вузе.

— Здорово, — одобрил он ее планы на будущее.

Покинув парк, они пошли пешком по ночному городу не только потому, что транспорт уже не ходил, но и потому, что им... или ей так хотелось. Был уже второй час ночи, когда они подошли к ее дому и остановились возле подъезда, в котором она жила.

Родителей дома не было, они должны были вернуться из санатория не раньше чем через две недели. Сестра укатила к бабушке в деревню под Ярославль с очередным кавалером.

— Ну вот, — услышала она его голос, — я довел тебя в целостности и сохранности до самого дома.

Она застыла на миг как изваяние, в ее душе боролись робкое любопытство, жгучий страх и надежда...

— Может, — проговорила она наконец застенчиво, — зайдем ко мне?

— На чашечку кофе? — улыбнулся он.

Она доверчиво кивнула.

— Родителей дома нет.

— Детка, а ты знаешь, что вытекает из чашечки кофе? — спросил он вкрадчиво.

Она снова кивнула и ощутила, как лицо заливается жаром. Хорошо, что на улице ночь и свет фонарей не выдаст избраннику ее стыдливого румянца.

— Должен сказать тебе откровенно, — он приподнял ее подбородок и заглянул в глаза, полные обожа-

ния и готовности слепо следовать всем его пожеланиям, — детка... — и оборвал фразу, оставив ее неоконченной.

Она торопливо вынула из кармана ключи и положила ему на ладонь.

— Вот...

Ключи тихо звякнули, и их глаза встретились. Он сжал пальцы в кулак, прохладные концы ключей царапнули кожу, как металлические коготки предостережения. Он внял знаку судьбы и проговорил:

— Извини, не сегодня. В следующий раз...

* * *

Было уже поздно, и Саша подумал, что, пожалуй, нужно было не экономить деньги и, раз уж опоздал на общественный транспорт, поскольку время, когда рядом милая девушка, летит незаметно, стоит поймать частника или вызвать такси.

Он уже решил, что так и сделает, как услышал рядом глухой старческий голос:

— Сыночек, помоги мне, заплутала я. И зачем по темноте пошла?..

Саша оглянулся и увидел сухонькую старушку.

«Не бомжиха», — оценил он сразу и спросил:

— Что случилось?

— Да тут арка где-то должна быть, а я все плутаю и никак не найду.

Саша огляделся вокруг и даже при свете фонарей увидел арку метрах в пяти от того места, где они стояли.

— Идемте, я вас провожу, — сказал он и подхватил старушку под руку. Она немного прихрамывала, опи-

раясь на свою трость, но изо всех сил старалась при-
норовиться к Сашиному быстрому шагу.

Он довел ее до арки и, когда в проеме показался
двор, спросил:

— Вам сюда?

— Да-да, сыночек, спасибо, дальше я сама дойду.

Она остановилась, чтобы передохнуть, и он улыб-
нулся ей на прощанье.

Глава 1

Людмила Куренкова возвращалась с работы, когда уже начало светать. Работа ее находилась буквально за углом — круглосуточный продуктовый магазин. Вообще-то сегодня была не ее смена, но сослуживица очень просила подменить на несколько часов, и Люда согласилась — чего не пойти навстречу хорошему человеку, тем более ни мужа, ни детей у нее не было, только старый сибирский кот Игнат, который большую часть суток спал, развалившись на хозяйской кровати.

Утренняя заря сначала робко лизнула край серебристо-серого неба розовым лучом, а потом ярко осветила каждую складочку синевы небрежно смятой поспешно ушедшей из города ночью.

Люда почти не смотрела под ноги, она думала о том, какие именно дела ей надо переделать и что хорошо бы еще съездить на рынок и забежать к маникюрше. Когда она ойкнула, натолкнувшись на лежащее в арке тело, то сначала подумала, что это пьяный бомж, а когда увидела алые пятна, превратившиеся в застывшие лужи, закричала от ужаса и бросилась прочь сломя голову. Во дворе она натолкнулась на соседа Ивана Кузьмича, который выгуливал крохотного щенка своего внука.

— Люда! — воскликнул он. — Что с тобой? На тебе лица нет!

— Там! — запинаясь, выговорила она. — Там, в арке лежит кто-то и кровь.

— Так что же ты бежишь, пойдем посмотрим, может, живой, «Скорую» надо вызвать, — он на ходу достал сотовый и набрал 03.

Людмила взяла на руки подбежавшего щенка, прижала к груди и опустилась без сил на скамейку. Щенок повозился и успокоился у нее на коленях.

Дошедший до места Иван Кузьмич склонился над распростертым человеком, вздохнул и, снова достав сотовый, нажал на 02. После вызова полиции Иван Кузьмич наконец понял, что именно показалось ему странным: у парня были расстегнуты брюки и отрезано мужское достоинство.

Пенсионер прислонился к стене и стал лихорадочно ощупывать свои карманы в поисках нитроглицерина. Старик не был слабым, он воевал и много чего в жизни повидал, но такое изуверство видел впервые. До приезда полиции он успел кое-как отдышаться.

Дальше все пошло по накатанной колее. Осмотр места преступления, вспышки фотоаппарата, работа медэксперта, криминалистов и опрос свидетелей.

В конце концов, дело было передано следователю Наполеонову Александру Романовичу. И, конечно, не вызвало у него бурного восторга. Александр Наполеонов сидел, нахохлившись, как воробей в отсутствие хлебных крошек, и упорно вчитывался в протокол первоначальных показаний свидетелей, хотя уже после первого прочтения ему было понятно, что там нет ни одной зацепки, ни одного намека. Свидетелей

нужно было опрашивать заново, хотя навряд ли они сообщат что-то новое, но помочь раскрытию дела мог любой пустяк, любая упущенная сотрудниками на месте преступления деталь.

* * *

За окном бушевала весна. Соловьи заливались не только ночью, но и днем, умолкая разве что только когда становилось не по-майски жарко. Мирослава бросила на лужайку ковер и растянулась на нем с книгой. Тут же рядом улегся Дон, его черная длинная шерсть искрилась на солнце и переливалась теплыми оттенками шоколадного и коричневатого цветов. В тени же кот казался черным.

— Зато у него золотое сердце, — любила говорить Мирослава Волгина, хозяйка кота и владелица частного детективного агентства «Мирослава».

Морис Миндаугас, работавший в агентстве и в целях экономии средств и времени живший в доме Мирославы, стоял на крыльце. Работа в агентстве пришлась ему по вкусу, и он не торопился возвращаться на родину в Литву. Хотя причиной его желания остаться в России была не столько работа, сколько работодателя...

Посмотрев на разнежившихся на солнце Мирославу и кота, Морис взял книгу, которая с вечера дожидалась его в плетеном кресле, спустился по ступеням на лужайку и уселся с краю на ковре.

Мирослава немного подвинулась — располагайся удобнее.

Дона, конечно, тревожить ни в коем случае было нельзя, но места было достаточно, чтобы устроиться, не задевая кота.

— Как вы думаете, — спросил Морис, — у нас скоро снова появится работа?

— Скорее всего, да, — отозвалась Мирослава, — хотя я с удовольствием побездельничала бы недельки две. Тем более что деньги у нас есть...

— Может быть, съездить на Волгу? — спросил Морис. — День стоит замечательный, хотя купаться, конечно, еще рано.

— Мне нравится твоя идея, — отозвалась Мирослава.

Но не успели они подняться с ковра, как зазвенел колокольчик... Морис пошел узнавать, кто же к ним пожаловал, и скоро вернулся со следователем Александром Наполеоновым, или Шурой, как называли его друзья. С Мирославой и ее двоюродным братом Шура дружил с детства, а с Морисом успел подружиться после того, как Миндаугас стал работать в детективном агентстве.

Секрет был прост — Шура большой любитель поесть, и он просто не мог устоять перед кулинарными способностями Мориса. Но на этот раз он был явно не расположен к застолию, на нем вообще просто лица не было.

— Шура! — Мирослава вскочила с ковра, задев при этом случайно Дона, который пошевелил хвостом в знак неудовольствия, но хозяйка этого даже не заметила.

— Пойдем в дом, — сказала она Наполеонову.

Шуру усадили на кухне на его любимое место, поставили перед ним чашку чая и тарелку с пирожными «Наполеон».

— Рассказывай, что случилось, — сказала Мирослава.

— Я есть не хочу, — проговорил Шура, — а чаю выпью.

— С Софьей Марковной все нормально? — спросила не на шутку встревоженная Мирослава.

— С мамой? — вяло отозвался Шура. — Да...

И вдруг встрепенулся:

— А почему ты спрашиваешь?!

— Шура! Да ты же как в воду опущенный! Я тебя таким и не помню!

— Ох, ребята, у меня такое дело, — он махнул рукой.

Но от Мирославы отделаться общими фразами было невозможно, и она выгащила из Шуры все, что ему было известно.

Детективы склонились над фотографиями с места преступления. Брюки потерпевшего в районе молнии были залиты кровью, а лицо исказила гримаса из смеси изумления и боли.

— По-моему, это маньяк, — пробормотал побледневший Миндаугас. — Не может нормальный человек такое сотворить!

— У тебя есть какие-то версии? — обратилась Мирослава к Наполеонову.

— Пока никаких. На завтра вызвал свидетелей, может, хоть что-то прояснится, хотя сам я в это не верю.

— Понятно...

— А ты, Слава, что думаешь?

— Думать я буду, когда ты допросишь повторно свидетелей. А пока поешь, позвони Софье Марковне, скажи, что заночуешь у нас, и ляг отдохнуть.

— Вы куда-то собирались? — спросил Шура.

Мирослава несколько не удивилась проницательности своего друга детства.

— Да, хотели на Волгу съездить.

— Так езжайте, мне Дон компанию составит.

Кот, услышав свое имя, бросил на Шуру благосклонный взгляд своих янтарных глаз и сладко зевнул.